

Стихина И. А.

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПАРАДИГМЫ СООТВЕТСТВИЙ НЕМЕЦКИМ СЛОЖНЫМ СЛОВАМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В отечественном языкознании существует категоризация соответствий немецким сложным словам в русском языке. В статье рассматриваются особенности существующего подхода и предлагаются уточнения на основе проведенного анализа. Актуальность статьи заключается в том, что в ней дополняются существующие критерии и расширяются представления о возможных соответствиях немецким сложным словам в русском языке, что является вкладом как в изучение особенностей функционирования сложных слов немецкого языка, так и в сопоставительное изучение немецкого и русского языков в целом. Объектом исследования являются сложные слова немецкого языка как специфическое явление в словообразовании этого языка, а предметом – категоризация соответствий между сложными существительными немецкого языка и их эквивалентами в русском языке. Методика сопоставления включает соотнесение сложных слов немецкого языка с их эквивалентами в русском языке, выявление частотности использования определенных моделей при переводе сложных немецких слов на русский язык на материале отрывка из текста-оригинала и его перевода. Цель статьи – систематизировать соответствия немецким сложным словам в русском языке на материале современного литературного текста. В качестве методов использовались метод сплошной выборки, метод компонентного анализа, описательный метод, компаративный анализ оригинала и перевода и метод количественного анализа. Исследование объединяет сопоставительный аспект с переводческим.

Основные модели соответствий немецким сложным существительным в русском языке нашли подтверждение в рамках анализируемого материала, при этом автором были предложены некоторые дополнения, что и составляет новизну его исследования. Отмечаются следующие результаты: по частотности использования на первом месте соответствий немецким сложным существительным в русском языке – модель «прилагательное с существительным»; на втором – корневые и производные слова русского языка; на третьем – группа переводческих трансформаций, дополненная автором; на четвертом – модель «существительное с другим существительным в родительном падеже»; на пятом – предложные сочетания. Две малые группы – сложные существительные русского языка и устойчивые выражения – обнаружены автором статьи в результате анализа материала. В выявленной группе трансформаций отмечено использование разнообразных переводческих приемов, например: добавление и опущение лексических единиц, замена частей речи, генерализация, конкретизация, смысловое развитие, целостное преобразование, замена одной синтаксической конструкции на другую.

Ключевые слова: немецкий язык, словосложение, сложные существительные, аффиксация, роман Урса Видмера «Жизнь гнома», перевод.

Сведения об авторе:

Стихина Ирина Александровна, кандидат филол. наук, и. о. зав. кафедрой иностранных языков, Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург, Россия); e-mail: aniris.rina@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0002-1955-6549.

Введение

Сопоставительные исследования сложных слов в двух и более языках являются междисциплинарными: они объединяют такие разделы языкознания, как морфология, словообразование, синтаксис, лексикология. А. В. Федоров отмечает, что лексические явления соприкасаются с грамматическими именно в сфере словообразования, когда «при анализе соотношения некоторых словарных элементов есть возможность опереться на грамматику» [Федоров, 1961: 25]. При этом сопоставительное изучение в области словообразования позволяет отойти от соотношений между языками в сфере морфологии и, частично, синтаксиса к соотношениям в области лексики и семантики. Так, выявление особенностей немецких сложных слов и их соответствий в русском языке А. В. Федоров строит на сопоставительном рассмотрении лексики двух языков в аспекте словообразования на основе анализа лексико-морфологических соотношений между ними [Там же]. В дальнейшем мы опираемся на систему соответствий немецким сложным существительным в русском языке, разработанную Н. Н. Кузнецовой в исследовании «Немецко-русские языковые параллели» [Федоров, Кузнецова и др., 1961].

По А. В. Исаченко, сопоставление отдельных форм не приводит к сколько-нибудь значимому результату, поэтому сопоставлению подлежат явления категориальные, «системные» [Исаченко, 1954: 63]. А. В. Федоров также отмечает, что оправданным представляется «комплексное» сопоставительное изучение явлений языка и речи, если сравниваются «высокоразвитые и хорошо изученные языки», о системах которых накоплено достаточно данных. Это как раз относится к немецкому и русскому языкам [Федоров, 1961: 17].

Цель настоящего исследования – систематизировать соответствия немецким сложным словам в русском языке на материале современного литературного текста и соотнести полученные результаты с разработанными ранее моделями соответствий. Научная новизна исследования состоит в том, что на основе проведенного анализа автор предлагает дополнить разработанную в предыдущих исследованиях категоризацию соответствий немецким сложным словам в русском языке.

1. Постановка задачи и методология исследования

Объектом рассмотрения в нашей статье являются сложные слова немецкого языка как специфическое явление в словообразовании этого языка, а предметом – категоризация соответствий между сложными словами немецкого языка и их аналогами в русском языке. Исходным пунктом становится немецкий язык, сложные слова которого изучаются путем сопоставления с русским языком. Для достижения цели исследования – систематизации соответствий немецким сложным словам в русском языке – используется материал определенного текста, и полученные результаты соотносятся с уже существующей в языкознании классификацией. Задача автора – актуализация предложенной в предыдущих исследованиях категоризации соответствий сложных слов в немецком и их эквивалентов в русском языке в процессе выявления преобладающего типа соответствий на конкретном литературном материале. В качестве материала используется фрагмент текста из романа известного немецкоязычного писателя У. Видмера «Das Leben als Zwerg» [Widmer, 2006] и перевод данного текста, сделанный Е. Зись («Жизнь гнома» [Видмер, 2009]). Изученный фрагмент романа занимает десять страниц немецкого карманного издания и девять страниц русского перевода в книге аналогичного формата. Выбор данного произведения обусловлен стремлением автора исследования проанализировать соответствия немецким сложным словам в русском языке на материале произведения современного автора и его перевода. Избранный фрагмент романа представляет собой начало произведения и выбран в качестве «полигона». Анализ текста всего романа может стать задачей последующего, более объемного исследования, результаты которого гипотетически могут коррелировать с полученными данными представленной статьи. Зачастую исследователи выбирают

в качестве материала для анализа сложных слов тексты публицистического стиля [Олейник, 2020; Каримова, 2019], так как в них ярко отражаются процессы современного словообразования. В представленной статье акцентируется сопоставительный аспект, поэтому использование оригинала и перевода художественной литературы позволит наиболее полно выявлять эквивалентные средства выражения в обоих языках. Такой подход способствует раскрытию тенденций и возможностей каждого из языков, их специфики относительно друг друга. В целом, при анализе переводов литературных текстов рассматриваются языковые явления в конкретном, зачастую широком, стилистически насыщенном контексте. Стилистический аспект неизбежно присутствует при сопоставительном рассмотрении явлений разных языков, когда они анализируются с учетом оттенков содержания, выражаемого ими, и с учетом стилей речи в этих языках. Кроме того, при сопоставительном исследовании неизбежно происходит анализ перевода [Федоров, 1961: 26]: в статье он также осуществляется. Таким образом, исследование объединяет сопоставительный аспект с переводческим.

В литературе отмечается, что сопоставительным исследованиям немецкого и русского языков «относительно повезло»: это односистемные языки, которые, не являясь близкородственными, представляют «своеобразное переплетение черт структурного сходства и различия» [Федоров, 1961: 18]. По мнению А. В. Федорова, «исключительно четко и динамично» специфические особенности этих языков выступают в словообразовании и некоторых вопросах синтаксиса. Исследователь предлагает путь рассмотрения от формальных категорий языка к их значению, как наиболее целесообразный с точки зрения методологии. От формальной категории, например, определенного типа слов, моделей словообразования, он направляется к определению значения в языке, а потом к формальным средствам выражения этого значения в другом языке (таким же или иным типам слов и т.п.) [Федоров, 1961: 19]. При этом подчеркивается преимущество материалов переводов – их авторы стараются передать общность значения с максимально возможной полнотой.

Методика сопоставления в данной статье включает соотнесение сложных слов немецкого языка с их эквивалентами в русском языке на материале оригинала и перевода романа. Сопоставление соответствующих параллельных или частично параллельных языковых единиц (слов, словосочетаний и т. д.) в двух языках вне перевода, помогающее выявлять формальное сходство и различия, тоже осуществлялось в рамках предлагаемого анализа. Комбинирование двух упомянутых методических приемов является характерным для большинства сопоставительных исследований [Федоров, 1961: 20, 24], в том числе и для данной статьи.

Русский и немецкий языки располагают одинаковыми способами словообразования: аффиксацией, словосложением, субстантивацией. Отличие же, по А. В. Федорову, в «разной степени интенсивности, действия того или другого способа словообразования, в различном характере отношения определенного способа словообразования к другим, например, к чисто синтаксическим возможностям выражения различных смысловых отношений» [Федоров, 1961: 27.]. Известно, что в русском языке ведущую роль играет суффиксация и префиксация, а в немецком языке словосложение не уступает им по значимости. Сложные слова русского языка могут соответствовать немецким сложным словам, но гораздо чаще соответствия будут иными, что подтверждается исследованиями.

Огромное разнообразие сложных слов представлено в немецком языке в системе существительного. Так, Н. Н. Кузнецова отмечает, что в русском языке нет сложных слов, первым компонентом которых была бы глагольная основа, например: *die Stehlampe* – торшер, *das Bewegbild* – кинематографическое изображение и т. д. Исследователь также акцентирует главное отличие – немецкие сложные слова, а особенно сложные существительные, качественно отличаются от русских тем, что обозначают отдельные понятия и выражения отношений между предметами и явлениями действительности

(к примеру, *die Italienreise, die Familiensache*). Последнее свойство сближает немецкие сложные слова с синтаксическими словосочетаниями, Н. Н. Кузнецова называет его «синтаксической функцией словосложения» [Федоров, 1961: 30]. В русском языке сложные существительные в большинстве случаев служат именно обозначению предметов или явлений (*водоканал, терморегулятор, самосуд* и т.д.). Помимо терминологических обозначений, существует немало слов с экспрессивной окраской, используемых в разговорной речи (*голодранец, горлопан* и т.д.).

Разнообразие моделей сложных слов в немецком языке исследователи связывают с сочетанием словообразовательной и синтаксической функций, которые могут комбинироваться в одном слове и даже проявляться в зависимости от контекста (например, *der Rosenkranz – венок из роз* и *четки для молитвы*) [Федоров, 1961: 34]. В русском же языке, в отличие от немецкого, более развитая и дифференцированная система суффиксов. Например, ласкательные и пренебрежительно-уничижительные, увеличительные суффиксы в русском языке представлены многообразно. Они создают возможности для выражения субъективной оценки и различных эмоционально-экспрессивных смысловых оттенков.

Также отыменное словообразование является отличительной чертой русского языка. В немецком языке разнообразие суффиксов значительно ниже. Так, уменьшительно-ласкательные суффиксы «-chen» и «-lein» объединяют в себе и ласкательность, и уничижительность, и уменьшительность [Федоров, 1961: 38]. Соответственно, многие русские существительные, образованные при помощи аффиксации, на немецкий язык переводятся сложными существительными, поскольку именно модель сложного слова в немецком языке передает все разнообразие морфологических типов, представленных в русском языке при помощи аффиксации. Прежде всего, это отыменные образования: отличник – *der Musterschüler*, моряк – *der Seemann*, шахтер – *der Bergarbeiter*. Также верно и обратное – в немецком языке больше возможностей для образования отглагольных существительных, поэтому ряд существительных с суффиксом «-er», образованных на основе синтаксических словосочетаний или производные от сложных слов, не имеют прямых аналогов в русском языке, соответственно их перевод на русский язык возможен только при помощи синтаксических конструкций, например: *der Mundartsprecher* – человек, разговаривающий на диалекте; *der Muttersprachler* – носитель языка.

2. Результаты исследования

В рассматриваемом отрывке есть сложные существительные, прилагательные, наречия, числительные, демонстрирующие структурное разнообразие моделей сложных слов в немецком языке (например: *tatsächlich; offenkundig; himmelblaue Jacken; herzensgut und hilfsbereit; ...saß stundenlang; woandershin blicken; ...schon lange lebe ich mutterseelenallein; ...das könnte mir durchaus passieren; zehntausend Jahre alt*). Сложные слова представлены в немецком языке и в системе глагола. Однако их статус в качестве сложных слов оспаривается исследователями. Многие из этих глаголов имеют отделяемую приставку, а для слов характерна нераздельность. Кроме того, явления конверсии и «обратного словообразования» ставят вопрос о том, явилось ли словосложение причиной появления такого глагола [Schlücker, 2012: 11; Стихина, 2022]. В русском языке таким немецким глаголам соответствуют, как правило, словосочетания или производные глаголы, например, *eislaufen* – кататься на коньках; *kundgeben* – оповещать. Из-за спорного статуса таких глаголов в данной статье они не рассматриваются. Также в исследовании, взятом в качестве теоретической основы [Федоров, 1961], данная группа не анализируется подробно.

Основное внимание в нашем исследовании уделяется сложным существительным. В количественном отношении они доминируют среди сложных слов немецкого языка [Donalies 2004: 54]. В анализируемом фрагменте 2068 слов, из них 112 слов являются сложными, без учета повторов (мы считали существительные, прилагательные, наречия, неопределенное местоимение; числительные и союзы не учитывались, так как большая часть

числительных являются сложными словами и в русском, и в немецком языках, а союзы представляют собой служебные слова). Поскольку целью анализа являются, прежде всего, доминирующие в немецком языке сложные имена существительные, иные части речи не рассматриваются подробно. В целом, процент учитываемых сложных слов составил 4% от общего количества слов. В анализируемом фрагменте 79 сложных существительных, что составляет 71% от общего числа сложных слов. Таким образом, доминирование сложных существительных подтверждается в рассматриваемом тексте.

Согласно Н. Н. Кузнецовой, в русском языке выделяются следующие основные соответствия немецким сложным существительным: сочетания существительных с прилагательными, которые их определяют; сочетания существительного с другим существительным в родительном падеже и предложные сочетания. Также исследователь рассматривает простые слова (корневые или производные) как соответствия немецким сложным словам и упоминает синтаксические конструкции, такие как придаточные предложения и причастные обороты (цитируется по: [Федоров 1961: 66]).

Согласно задаче данной статьи, рассмотрим, насколько приведенные выше критерии соответствий немецким сложным существительным в русском языке применимы к рассматриваемому фрагменту. В анализируемом тексте сложными словами на русский язык переведены только три из 112 немецких сложных слов: *der Heizstrahler* – электрокамин, *himmelblaue* – небесно-лазоревые, *das Flugzeug* – самолет. Соответственно, из 79 немецких сложных существительных только два оказались сложными в переводе на русский язык (*der Heizstrahler* – электрокамин, *das Flugzeug* – самолет), что соответствует 2 %. Эту долю можно обозначить как долю соответствий в использовании параллельных моделей сложных существительных в русском и немецком языках (безусловно, в рамках рассматриваемого фрагмента).

На первом месте в числе соответствий немецкому сложному существительному в русском языке оказалось сочетание относительного прилагательного с существительным (29 примеров, то есть 36,7%), например: *die Holzwand* – деревянная стенка; *die Metalldraht* – металлическая проволока; *der Spielzweig* – игрушечный гном; *der Schreibtisch* – письменный стол. Подтверждается, что семантика сложного немецкого слова часто соответствует семантике русского словосочетания относительного прилагательного с существительным: в обоих случаях характеристика предмета представлена указанием на его отношение к другому предмету. Относительные прилагательные, по В. В. Виноградову, обозначают качество как «признак, выводимый из отношения к предмету, обстоятельству или действию» [Виноградов, 1972: 182]. Такие отношения разнообразны: это могут быть отношения к материалу, действию, времени, месту, отношения принадлежности, сравнения и т. д. Большая часть немецких сложных существительных является определительными существительными (Determinativkomposita) [Eichinger 2000: 117]. Вне зависимости от их морфологического состава (существительное, прилагательное, наречие или глагольная основа в качестве первого компонента), первый компонент сложного существительного выражает отношение определения к определяемому. Так как в русском языке атрибутивные отношения выражаются сочетаниями прилагательного (причастия) с существительным, они становятся соответствиями немецким сложным словам. Как уже отмечалось, это, как правило, относительные прилагательные в русском языке. Однако можно встретить примеры употребления причастий (*die Entwicklungsländer* – развивающиеся страны) и качественных прилагательных (если первый компонент выражен качественным прилагательным, например, в отрывке: *das Erwachsenengetöse* – взрослая суета [Widmer 2006: 14]).

На втором месте соответствий сложному немецкому существительному находится соответствие простым (корневым или производным) словам в русском языке – 22 примера в рассматриваемом фрагменте текста романа, то есть 27,8 %. Например: *meine Augenlider* – мои веки, *das Spielzeug* – игрушка; *die Putzfrau* – уборщица; *die Lebensstarre* – оцепенение; *wie Irrwische* – подобно домовым; *die Dentalzangen* – щипцы; *Himmelblöe* (швейц. нем. =

Himmelblau) – Кобальд (имя гнома). Иногда при переводе на русский язык первый компонент сложного немецкого существительного редуцируется. Приведем пример в контексте – сложному существительному *der Fußboden* соответствует русское корневое слово *пол*: *Schon lange lebe ich mutterseelenallein (Zwerge haben keine Mütter) auf einem Regal, einem Menschenregal, hoch über dem Fußboden* [Widmer 2006: 9] – Я уже давно живу совсем один (у гномов нет матерей) на этажерке, высоко над **полом** [Видмер 2009: 13]. Многим немецким сложным существительным в русском языке соответствуют корневые или производные слова, например: *die Siphonflasche* – сифон; *die Putzfrau* – уборщица; *der Dachboden* – чердак; *der Stinkstiefel* – вонючка (ворчун, зануда).

В приведенном выше предложении есть сложное прилагательное *mutterseelenallein*. В русском языке мы не найдем полного соответствия – его можно перевести как «одинок», «в гордом одиночестве», «один как перст». Этот контекст труден для перевода, поскольку в предложении присутствует игра слов. Словарь Duden уточняет, что слово *die Mutterseele* равно по значению слову *die Menschenseele*, то есть «человеческая душа» [Duden. Onlinewörterbuch]. Прилагательное *mutterseelenallein*, соответственно, может быть переведено как «одинокая человеческая душа». Это идиома – экспрессивно окрашенная языковая единица, которая подчеркивает уязвимость и драматичность положения одинокого персонажа-рассказчика [Wörterbuch für Redensarten]. Далее в скобках указано *Zwerge haben keine Mütter* – «у гномов нет матерей». Этот комментарий «обыгрывает» первый компонент сложного прилагательного – *Mutter-* (мать). В данном случае можно говорить о формально-семантической модификации идиомы – один из ее компонентов (в рассматриваемом случае компонент сложного слова) используется свободно. Он «отрывается» от идиомы, но по-прежнему с ней связан контекстом – так возникает языковая игра [Стихина 2020: 117–118]. В результате повествование приобретает иронический ракурс: языковая игра может быть воспринята как подтрунивание над пытающимся все объяснить гномом-рассказчиком. При переводе не удастся передать эту языковую игру, и замечание о том, что у гномов нет матерей, не совсем понятно в контексте.

В обсуждаемом контексте есть также сложное существительное *das Menschenregal*. При переводе опускается первый компонент (чаще в русском языке редуцируется определение, то есть аналог первого компонента сложного немецкого существительного), и переводчик предлагает вариант «этажерка». Кроме того, в немецком тексте есть повтор (*auf einem Regal, einem Menschenregal*), который тоже не отражается в переводе. О том, насколько стилистически верным является данное решение, можно дискутировать. Рассказчик противопоставляет два мира – мир гномов и людей, и многократное использование слова *Menschen-* в качестве первого компонента представляется стилистически значимым. Так, в изученном фрагменте имеются следующие сложные существительные с этим компонентом: *der Menschenblick, die Menschenaugen, das Menschenmädchen, das Menschenzimmer, die Menschenohren*. Также опускается перевод компонента *Menschen-* в сложном слове *das Menschenmädchen* – девочка. В остальных сложных словах первый компонент переведен. Таким образом, переводчик сам решает, каким должен быть эквивалент сложных немецких существительных в русском языке, исходя из собственных представлений о стилистических особенностях произведения, его художественной составляющей.

На третьем месте соответствий сложному немецкому существительному находится сочетание существительного с другим существительным в родительном падеже. Таких примеров 10 (12,6%), приведем некоторые из них: *der Menschenblick* – взгляд человека; *die Tischbeine* – ножки стола; *unser Überlebensgeheimnis* – тайна нашего выживания; *die Gummibrocken* – крошки резины; *die Spielzeugunbeweglichkeit* – неподвижность игрушки. Такое соответствие – существительное с другим существительным в родительном падеже в русском языке в качестве эквивалента немецкому сложному существительному – является весьма распространенным. Существительное в родительном падеже выступает при этом

в роли определения. В русском языке это родительный падеж конкретизации, который уточняет содержание определяемого существительного. В приведенных примерах в большинстве случаев выражено отношение принадлежности. Родительный падеж в русском языке может выражать также значение объекта действия, отношения части к целому, меры, количества и др. [Федоров 1961: 59–60]. Нужно отметить, что при переводе сложного немецкого существительного на русский язык приименный родительный падеж может использоваться параллельно с сочетанием относительного прилагательного и существительного. Эти структуры синонимичны, когда выражают значение принадлежности: *der Menschenblick* – взгляд человека (= человеческий взгляд); *die Menschenohren* – человеческие уши (= уши человека).

На четвертом месте – предложные сочетания в русском языке как соответствия немецкому сложному существительному. В отрывке 6 примеров таких соответствий (7,5%), приведем некоторые и них: *die Spielzeugkiste* – ящик для игрушек; *die Schreckensstarre* – столбняк от ужаса; *die Zwergenstimmen* – голоса гномов. Многие немецкие сложные слова являются сокращенными синтаксическими конструкциями, соответственно, в русском языке им могут соответствовать как наиболее простые синтаксические конструкции – предложные сочетания, – так и более развернутые: придаточные предложения, причастные обороты. Такие соответствия в рассматриваемом отрывке тоже присутствуют. Мы выделили их в отдельную пятую группу.

В пятую группу включены любые грамматические и лексико-семантические трансформации, применяемые переводчиком для передачи смысла сложного немецкого существительного, включая расширение (добавление лексических единиц в русском языке), факультативное изменение порядка следования слов, их частей и т. д., опущение лексических элементов, замену частей речи, генерализацию, конкретизацию, смысловое (логическое) развитие, целостное преобразование, замену одной синтаксической конструкции на другую [Архипов 1991]. Таких примеров 8 (10%). Приведем некоторые трансформации, реализованные переводчиком для передачи смысла немецких сложных слов в русском языке:

1) *tönerne Volkskunst* – глиняные **произведения народного искусства** (добавлен лексический компонент «произведения»);

2) «... *mit seiner Glatze, seinem bizarren Haargewusel auf den Schädelseiten*» – «... с лысиной, **окаймленной включенными волосами**» (целостное преобразование предложной конструкции со сложными словами с использованием другой синтаксической конструкции – причастного оборота);

3) «...*und Zwergenstimmen sind so leise, daß sie von Menschenohren, wenn überhaupt, nur gehört werden können, wenn diese direkt vor dem Zwergenmund sind* – «...а голоса у гномов такие тихие, что человеческое ухо может услышать нас, если оно вообще на это способно, **только прижавшись к нашим губам**» (конкретизация, опущение компонента сложного слова, добавление притяжательного местоимения, использование деепричастного оборота);

4) «... *ich höre das Matratzenquietschen*» – «... я слышу, как скрипит кровать» ... (использование синтаксической конструкции – придаточного предложения).

5) «*Ich wage es einfach nicht, die gut zwanzig Zwergelängen lotrecht zum Erdboden hinabzusteigen, die glatten Regalwände hinunter*» – «Я просто не решаюсь спуститься на **пол** с высоты почти в двадцать гномовских ростов по гладким отвесным стенкам этажерки» (генерализация: *Erdboden* – земная поверхность, земля; *der Boden* – поверхность (любая), пол);

6) «... *mit mir sind nur noch ein Zahnarzt aus angemalter Tonerde ...*» – «... рядом со мной – только раскрашенный **глиняный** зубной врач» (замена частей речи);

Нужно упомянуть и устоявшиеся в русском языке выражения как соответствия немецким сложным словам. В рассматриваемом отрывке это сложные существительные *die Habtachtstellung* – стойка смиренно; *die Hundertelsekunde* – сотая доля секунды (2 %). Результаты анализа соответствий немецкому сложному существительному в русском языке

на примере анализируемого фрагмента из художественного текста представлены в диаграмме:

Рис. 1. Диаграмма соответствий немецких сложных существительных русскоязычным переводным моделям на примере фрагмента романа «Жизнь гнома» У. Видмера (в процентном соотношении).

Заключение

Таким образом, предлагаемые Н. Н. Кузнецовой критерии соответствий немецких сложных существительных различным моделям в русском языке, в целом, нашли подтверждение в рамках анализируемого текста с некоторыми уточнениями. Основные модели, приведенные исследователем, представлены в нем: сочетание прилагательного с существительным; существительного с другим существительным в родительном падеже и предложные сочетания [Федоров 1961: 66]. Кроме того, также рассматриваемые Н. Н. Кузнецовой корневые и производные слова русского языка как соответствия немецким сложным словам, занимают значимое второе место. Отдельно нужно отметить последнюю, пятую группу, в которой отражены разнообразные переводческие трансформации – как грамматические, так и лексико-семантические. Трансформации не исчерпывались использованием таких синтаксических конструкций в русском языке, как придаточное предложение и причастный оборот, упоминаемые Н. Н. Кузнецовой. Спектр переводческих трансформаций оказался достаточно широким – как минимум 9 из 21 вида грамматических и лексико-семантических трансформаций, предлагаемых А. Ф. Архиповым [Архипов 1991], были применены при переводе сложных существительных с немецкого языка на русский в рассматриваемом фрагменте. Различных трансформаций (добавление и опущение лексических единиц, замена частей речи, генерализация, конкретизация, смысловое развитие, целостное преобразование, замена синтаксических конструкций и др.) оказалось даже больше, чем предложных словосочетаний в русском языке в качестве соответствий немецким сложным словам – 10% против 8%.

Разнообразие возможностей передачи немецких сложных слов в русском языке очень велико. Этому можно найти подтверждение даже на примере небольшого литературного

фрагмента. Выявление закономерностей таких соответствий может помочь обучающимся немецкому языку глубже понимать особенности немецкого и русского словообразования, синтаксиса, лексико-грамматического строя, а также находить оптимальные варианты передачи смыслов. Любой немецкий текст может служить «полигоном» для поиска этих закономерностей и развития практических навыков будущих лингвистов.

Литература:

1. Федоров А. В., Кузнецова Н. Н., Морозова Е. Н., Цыганова И. А. Немецко-русские языковые параллели. М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1961.
2. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Ч. 1. Братислава: Изд-во словацкой Академии наук, 1954.
3. Widmer U. Das Leben als Zwerg. Zürich: Diogenes Verlag, 2006.
4. Видмер У. Жизнь гнома. М.: Текст, 2009.
5. Олейник О. В. Слова-композицы в немецкой прессе // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://research-journal.org/archive/7-97-2020-july/slova-kompozity-v-nemeckoj-pressе>. DOI: 10.23670/IRJ.2020.97.7.087
6. Каримова Р. Х., Болотова Е. В. Словообразовательный анализ лексики газетно-публицистического стиля // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 9. С. 23–31.
7. Schlücker B. Die deutsche Kompositionsfreudigkeit Übersicht und Einführung // Das Deutsche als kompositionsfreudige Sprache. Strukturelle Eigenschaften und systembezogene Aspekte. Berlin, New York, 2012. P. 1–25.
8. Стихина И. А. К проблеме разграничения сложных существительных и дериватов в немецком языке // Lingua Academica: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: материалы VII всерос. научно-практ. конф. Ульяновск: Изд-во Ульяновского гос. ун-та, 2022. С. 160–164.
9. Donalies E. Grammatik des Deutschen im europäischen Vergleich: Kombinatorische Begriffsbildung Teil I: Substantivkomposition. Arbeitspapiere und Materialien zur deutschen Sprache // Institut für Deutsche Sprache. 2004. Nummer 2/04.
10. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1972.
11. Eichinger L. M. Deutsche Wortbildung. Eine Einführung. Tübingen: Narr. 2000.
12. Duden. Onlinewörterbuch. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.duden.de/rechtschreibung/mutterseelenallein>.
13. Wörterbuch für Redensarten. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.redensarten-index.de>.
14. Стихина И. А. Фразеология Урса Видмера: Пример одного произведения // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 3. С. 114–120.
15. Архипов А. Ф. Самоучитель перевода с немецкого языка на русский. М.: Высш. шк., 1991.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 6.10.2022

Stikhina I. A.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

UPDATING THE PARADIGM OF CORRESPONDENCES TO GERMAN COMPOUND WORDS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

In Russian linguistics, there is a categorisation of equivalents to German compound words in Russian. The article discusses the features of the existing approach and suggests refinements based on the conducted analysis. The relevance of the article lies in the fact that it complements the existing criteria and expands the ideas concerning possible correspondences to German compound

words in Russian, which is a contribution both to the study of compound words in German, and to the comparative study of German and Russian languages, in general. Compound words in the German language as a specific phenomenon in the word formation of this language present the object of the study, and its subject is the categorisation of correspondences between compound nouns in German and their equivalents in Russian. The method of comparison includes correlating German compound nouns with their equivalents in Russian, identifying the frequency of using certain models when translating German compound nouns into Russian on the basis of an excerpt from the original text and its translation. The purpose of the article is to systematise the correspondences of German compound nouns in Russian on the example of a certain literary text. The author's task is to update the categorisation of correspondences for compound nouns in German and their equivalents in Russian, suggested in previous studies, in the process of identifying the predominant type of correspondences on a specific literary material. The following methods were used: a continuous sampling method, the component analysis, a descriptive method, a comparative analysis of the original and translation, and the method of quantitative analysis. The study combines the comparative (proper linguistic) aspect and the translational one.

The main models of correspondences to German compound nouns in Russian found confirmation within the analysed material, while the author suggested some additions, which present the novelty of the research. The following results were noted: in terms of frequency the model of "an adjective plus a noun" takes the first place among correspondences to German compound nouns in Russian; the second place is taken by root and derivative words of the Russian language; the third place occupies a group of translation transformations, supplemented by the author; the fourth place is taken by a model of "a noun plus another noun in the genitive case"; the fifth place goes to prepositional word combinations. Two small groups – compound nouns of the Russian language and set expressions – are added by the author. In the identified group of transformations, the use of various translation techniques is noted, for example: adding and omitting lexical units, replacing parts of speech, generalisation, concretisation, semantic development, holistic transformation, replacement of one syntactic construction with another.

Key words: German language, composition, compound nouns, affixation, Urs Widmer's novel "Ein Leben als Zwerg," translation.

About the author:

Stikhina Irina Alexandrovna, Candidate of Philology, Head of the Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia); e-mail: aniris.rina@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0002-1955-6549.

References:

1. Fedorov, A. V., Kuznetsova, N. N., Morozova, E. N., Tsyganova, I. A. *German-Russian Language Parallels*. Moscow, 1961.
2. Isachenko, A. V. *Grammatical Structure of the Russian Language in Comparison with Slovak. Morphology. Part One*. Bratislava, 1954.
3. Widmer, U. *Das Leben als Zwerg*. Zürich, 2006.
4. Widmer, U. *The Life of a Dwarf*. Moscow, 2009.
5. Oleinik, O. V. "Compound Words in the German Press." *International Research Journal*, no. 7, 2020, <https://research-journal.org/archive/7-97-2020-july/slova-kompozity-v-nemeckoj-presse>. DOI: 10.23670/IRJ.2020.97.7.087
6. Karimova, R. Kh., Bolotova, E. V. "Word-Formation Analysis of the Lexicon of the Newspaper-Journalistic Style." *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*, no. 9, 2019, pp. 23–31.
7. Schlücker, B. "Die deutsche Kompositionsfrudigkeit. Übersicht und Einführung." *Das Deutsche als kompositions freudige Sprache. Strukturelle Eigenschaften und systembezogene Aspekte*. Berlin, New York, 2012, pp. 1–25.
8. Stikhina, I. A. "On the Problem of Distinguishing between Complex Nouns and Derivatives in the German Language." *Lingua Academica: Actual Problems of Linguistics and Linguodidactics*:

Reports of the Seventh All-Russian Scientific and Practical Conference, Ulyanovsk, 2022, pp. 160–164.

9. Donalies, E. “Grammatik des Deutschen im europäischen Vergleich: Kombinatorische Begriffsbildung. Teil I: Substantivkomposition. Arbeitspapiere und Materialien zur deutschen Sprache.” *Institut für Deutsche Sprache*, Nummer 2/04, 2004.
10. Vinogradov, V. V. *Russian Language. The Grammatical Doctrine of the Word*. Moscow, 1972.
11. Eichinger, L. M. *Deutsche Wortbildung. Eine Einführung*. Tübingen, 2000.
12. *Duden. Onlinewörterbuch*, <https://www.duden.de/rechtschreibung/mutterseelenallein>.
13. *Wörterbuch für Redensarten*, <https://www.redensarten-index.de>.
14. Stikhina, I. A. “Phraseology of Urs Widmer: an Example of One Work.” *Vestnik Samarskogo Universiteta*, 2020, vol. 26, no. 3, pp. 114–120.
15. Arkhipov, A. F. *Self-Instruction Manual for Translation from German into Russian*. Moscow, 1991.

Received 6.10.2022

DOI: 10.35634/2500-0748-2022-14-68-78

УДК: 811.111'42'255=161.1(045)

Шутова Н. М., Назарова Д. В.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ГЕНДЕРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕКЛАМЫ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА РЕКЛАМЫ ЖЕНСКОЙ И МУЖСКОЙ КОСМЕТИКИ)

В статье рассматриваются гендерные стереотипы и коммуникативные стратегии, используемые в рекламном дискурсе косметики с точки зрения их влияния на создание рекламы и процесс ее перевода. Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью проблем передачи гендерного аспекта рекламы при переводе. Под гендером в данном исследовании понимаются факторы, предопределяющие социальное поведение женщин и мужчин, а также их взаимоотношения между собой. Гендерные стереотипы относятся к традиционным представлениям о феминности и маскулинности, существующим в обществе. Рекламный текст может иметь прямую или косвенную адресацию, гендер реципиента может маркироваться самой тематикой текста, а также определенными лексическими, грамматическими и стилистическими средствами, используемыми для привлечения внимания адресата. Проведенное исследование включало анализ 150 рекламных сообщений, ориентированных на мужскую или женскую аудиторию, а также не имеющих гендерной адресации. Целью исследования являлось рассмотрение гендерно-ориентированных и гендерно-нейтральных англоязычных рекламных текстов с точки зрения их лингвистических особенностей и проблем перевода на русский язык. Исследование собранного материала методом функционально-стилистического анализа позволило выделить ряд типичных мужских и женских образов, характерных для рекламы рассматриваемой косметики. В гендерно ориентированных текстах широко употребляются различные стилистические приемы, которые приносят экспрессию и выразительность в описание рекламируемого продукта. Сохранение этой выразительности является одной из основных задач переводчика. Помимо сугубо языковых трудностей, переводчику приходится решать задачи, связанные с коммуникативной и социолингвистической адаптацией текста, поскольку рекламируемый товар всегда должен вызывать положительные эмоции у адресата. Гендерно-нейтральные рекламные сообщения носят более информативный характер и являются более сдержанными по своей эмоционально-стилистической окраске, что